

Каната щелкнул языком, узнав с помощью своего Целевого Радара, что Вандалье направился к району перед замком.

В подземелье с ограниченным пространством он не мог использовать свои способности в полной мере.

Если бы он высвободил всю свою магию, его жизнь была бы подвергнута опасности в пещере. Даже если бы он воспользовался Гунгниром, чтобы пройти сквозь грязь, он не смог бы ничего поделаться из-за недостатка кислорода.

И пистолет, которым он так искусно управлял...в Лямбде, он стал умением Стрельбы из Лука, но он мог представить, что было бы трудно стрелять под землей, где будет много препятствий. Он мог бы воспользоваться Гунгниром, чтобы стрелы, которые он стрелял, смогли проходить сквозь препятствия, но тогда его глаза не смогли бы видеть сквозь них.

Вот почему он использовал инфракрасные прицелы и обнаруживающие заклинания для определения местоположения своих целей в Происхождении, но...инфракрасные прицелы не существовали в Лямбде, и если он произнесет заклинание обнаружения, вероятней всего, Вандалье почувствует это и Каната будет обнаружен.

Думая, что другого выбора нет, Каната отказался стрелять в Вандалье издалека и начал думать об убийстве вблизи.

Он решил продолжить план по нападению на Вандалье здесь, а не ждать еще одной возможности с наилучшими условиями для убийства или создания наилучшего плана для создания таких условий. Он знал, что маневренность Вандалье превосходит его, поэтому был шанс, что Вандалье просто убежит, но самой большой причиной было то, что он хотел начать и покончить с этой работой, чтобы он смог начать свою четвертую жизнь.

И чтобы очистить духов, преследующих его (хотя в этот момент они уже покинули его и отправились к Вандалье), он налил над собой святую воду, получившую от одной из женщин авантюристок, которых он изнасиловал.

В тот момент, когда он следовал Целевому Радару и использовал Гунгнир, чтобы пройти сквозь стены и пол, чтобы попасть в подземелье, он понял, что Вандалье заметил его.

Это не инстинкт сказал ему об этом. Несмотря на то, что он был выродком, он был опытным бойцом, прошедшим до смерти через бесчисленные битвы; его инстинкты говорили ему, что его заметили.

«Подожди! Послушай, что я скажу! Извини зато, что я сделал тогда, пожалуйста, прости меня!»

Раскрыв себя быстрее, чем он планировал, Каната опустился на колени.

Он намного больше, чем в информации, которую мне дал бог. И с ним так много монстров, о которых я ничего не знаю. Что это за штуки, похожие на пылающих людей?

Каната отчаянно извинялся. Но Вандалье, который, казалось, набрал много пешек, с презрением относился к Канате за его интерес к таким причудливым созданиям.

«...Что за игры?» спросил Вандалье.

Каната почувствовал, что его сердце радуется тому факту, что Вандалье решил поговорить, а не атаковать. Он такой наивный, подумал Каната.

«Р-разве ты не помнишь, что случилось в Происхождении? Я Кайдо Каната; Я был одним из студентов из того же вуза, что и ты,» сказал Каната.

Конечно же, Вандалье уже слышавший имя Кайдо Канаты от духов, уже имел хорошее представление о том, кто он. В Лямбде не было никого с фамилий «Кайдо».

Даже если бы это было не так, все слова и действия Канаты были слишком странными, поэтому Вандалье не мог представить, что Каната был кем-то иным, кто перевоплотился из Происхождения.

«Я один из тех, кто случайно победил тебя в исследовательской лаборатории,» продолжил Каната.

«...Ах, подумать только, думаю, ты был там,» сказал Вандалье.

Он впервые это слышал. Тогда, он смотрел только на Нарусу Наруми и более знакомо выглядящих среди его бывших одноклассников; те, имена которых он не помнил, как Каната, не остались в его воспоминаниях.

Каната был немного озадачен реакцией Вандалье, которая была меньше, чем он ожидал, но теперь он начал говорить более плавно. «Тогда мы не знали, что ты был одним из нас. Мне очень жаль, пожалуйста, прости меня,» сказал он. «Если ты не можешь меня простить, я не против, чтобы ты меня убил. Но хотя бы ты не пощадишь других?»

«Конечно,» сказал Вандалье.

«Умоляю - что?»

«Я имею в виду, что я принимаю твои извинения за то, что ты убил меня в Происхождении.»

Каната, не задумываясь, поднял голову и увидел без эмоциональные глаза Вандалье.

«Тот, кто виноват - Родкорте, и пока они приносят извинения как ты сейчас, меня это устраивает,» сказал Вандалье. «Пока они не мешают мне и моим товарищам, я не буду с ними связываться. У меня есть гора других дел, которые я хочу сделать и которые мне нужно сделать, поэтому у меня нет на них времени.»

Даже сейчас, ему нужно было пойти и спасти Гигантов, сделанных для работ на рабских минах. Ему не было никакого дела до других, кто реинкарнировался бы сюда из Происхождения до тех пор, пока они не начали бы ему вредить, кроме Канаты. Это были настоящие мысли Вандалье.

На самом деле, быть приглашенным для того, чтобы быть их товарищем или стать их союзниками было бы более неприятным. Независимо от того, что об этом думал Вандалье, их чувства ценностей не совпадали. Он принял бы это во внимание, если бы они были бы готовы признать каждого Зомби и Скелета как личность и уважать их как таковых.

Хотя, вероятно, это было невозможно. На Земле и в Происхождении, воспитание мертвецов как Зомби обычно считалось «осквернением мертвых». Во многих историях, включая истории, рассказанные каждой религией, были только трагические концовки, за исключением, если

бессмертные не были немедленно захоронены.

Ситуации часто наблюдались в Земных фильмах и играх, где персонажи говорили: «Это больше не настоящий он,» выпуская пулю в голову Зомби. Такие ситуации, вероятно, станут реальностью, если другие попытаются присоединиться к Вандалье.

Разве они не согласятся использовать Зомби в качестве оружия в лучшем случае?

Таких людей было бы слишком опасно подпускать к Талошхайму.

«П-правильно...ли это?» сказал Каната. «Хорошо. Я обязательно скажу всем остальным. Все, кто помешает тебе – барьер.»

Каната быстро нажал на спусковой крючок арбалета, который он скрывал в полу с Гунгниром. Независимо от того, как ответит Вандалье, Каната планировал найти возможность и застрелить его до смерти.

Болт, выстреливший из арбалета, прошел прямо сквозь барьер, который Вандалье инстинктивно поставил, задел его ухо и громко отскочил от стены.

Болт не промахнулся. Вандалье уклонился от него.

«Понятно,» сказал он. «Твоя мошенническая способность проникновение... Может проникнуть не только сквозь физические объекты, но даже сквозь мой барьер.»

Каната был уверен, что у него получится внезапно напасть, но теперь его лицо застыло от того, что Вандалье смог уклониться. Но Чувство Опасности: Смерть Вандалье среагировало еще задолго до того, как Каната поклонился ему.

Вот почему Вандалье пристально смотрел на Канату. Каната только подумал, что появилась возможность, потому что он не мог прочитать выражение лица Вандалье.

И Вандалье услышал от духа, что мошенническая способность Канаты это способность проникновения, поэтому он уже хорошо знал, что будет.

По крайней мере, он знал, что Каната не был врагом, против которого он мог ослабить защиту только потому, что между ними были препятствия и барьеры.

Каната снова щелкнул языком. «Танец, лента пламени!» Оправившись от шока, он вызвал пламя, чтобы помешать Вандалье и его союзникам видеть его.

«Ублюдок,» закричал Зран.

«Зран, Элеонора, как я уже говорил раньше, оставьте это мне...потому что я хочу знать какую мощь можно ожидать от тех, кто переродился из Происхождения, как я,» сказал Вандалье. «Кроме того, мне нужно проверить свой новый навык.»

Вандалье мгновенно погасил бушующее пламя с помощью Тепловой Пиявки. Он использовал свой язык и когти, чтобы выделить сильно взрывоопасный яд, который не сработал бы на Зомби, как Зран, или на тех, кто обладал навыком Эффекта Сопротивления как Элеонора, и затем преследовал Канату.

«Пол, земля.» Каната использовал Гунгнир, чтобы спрятаться в полу, понимая, что Вандалье быстрее, чем он ожидал.

Но Вандалье мгновенно обратил пол вокруг Канаты, а также землю под ним в Големов. «Уйдите с дороги,» сказал он им. «Смертельная Пуля.» Он выстрелил Смертельной Пулей в местоположение Канаты, которое он определил с помощью Обнаружения Жизни.

«ГУА?! О-он быстрый!» Несмотря на то, что Каната был удивлен, так как поверхность земли, которую он использовал в качестве щита, сдвинулась, он убрался с дороги. Пули Смерти заделали его, но он сумел избежать прямого удара.

Учитывая, что в Пуле Смерти содержалось достаточное количество Маны, чтобы вызвать мгновенную смерть даже с царапиной, Вандалье немного удивился, увидев, что Каната все еще быстро движется.

И казалось, что его яд неэффективен.

«Судя по скорости твоих движений и силе твоих заклинаний, твои Значения Атрибутов кажутся примерно такими же, как и у меня или даже немного выше; ты не похож на кого-то, кто обладает невероятным количеством Живучести,» сказал Вандалье. «Родкорте дал тебе какие-то навыки сопротивления или что-то в этом роде?»

«Великое Пламенное Разрушение, Мана!» Не отвечая на вопрос Вандалье, Каната применил крупномасштабное огненное заклинание. Это заклинание вызывало высокую температуру вокруг, сжигая все в пределах его большой площади эффекта.

Ты, вероятно, заблокируешь это заклинание барьером и заклинанием поглощения тепла, но я даже воспользовался Гунгниром после того, как произнес это заклинание! Ты не сможешь заблокировать это пекло, поэтому не суетись и превратись в пепел вместе с кусками мусора позади тебя!

Уверенный в своей победе, Каната затаил дыхание. Как только огонь немного утих, он убрал Гунгнир и использовал магию ветра, чтобы создать воздух для дыхания. До тех пор пока Вандалье был мертв, его Работа была завершена, поэтому он собирался совершить самоубийство, чтобы прожить четвертую жизнь, которой он был бы вознагражден. Но он не был настолько беспечным, чтобы не проверить, что он выполнил свою миссию.

«Подумать только, что ты попадешь в собственную ловушку. Ты делаешь смелые шаги.»

Вандалье стоял со спокойным выражением. Все еще окруженный огнем.

«Иисус!» Закричал Каната. «Что это за колдовство?!»

«Просто эти дамы защитили меня,» сказал Вандалье.

«Эти дамы?!» Каната не понимал, но когда огонь, окружавший Вандалье, утих, он увидел силуэты нескольких женщин.

Их лица были знакомы ему.

«Эти суки! Черт возьми, я зря налил на себя святую воду!» ругался Каната.

Женщины, чьи тела были сделаны из пламени, включая Ханну, были теми, кого Каната убил после реинкарнации в Лямбде.

«Ты никогда не мог создавать этих Зомби в Происхождении или в этом мире!» кричал

Каната.

«У меня только недавно появилась возможность их создавать,» сказал Вандалье. «Полагаю, я назову это «Объятия Огненных Духов.»

Позади Вандалье, Зран и Элеонора тоже были защищены Огненными Призраками.

На их лицах были выражения согласия.

«Кто-то в роде него даже не достоин быть врагом Господину Вандалье,» сказала Элеонора.

«Ты права,» согласился Зран. «Я чувствую себя глупо, беспокоясь о нем.»

Как они сказали, то, что происходило между Вандалье и Канатой, уже нельзя было назвать борьбой за смерть. Вандалье односторонне вел Канату в угол.

«Можете так сделать?» спросил Вандалье.

«Оставьте это нам!» Повинуясь воле в Мане, которую Вандалье передал им, Огненные Призраки...огненные мертвые духи атаковали Канату. Некоторые из них превратились в огненные копья, некоторые ползали змеями, а другие все еще превращались в гигантские черепа, двигаясь к Канате, чтобы поджечь его своим темно-красным пламенем.

Это был эффект навыка Магии Мертвых Духов, недавно приобретенного Вандалье. Можно предположить, что Магия Мертвых Духов была похожа на навыки, которые позволяли ему манипулировать телами и превращать их в Зомби и Скелетов. Тем не менее, это был эффективный навык подобный Духовной Магии.

Подобно тому, как Духовная Магия передавала свою Ману и свою волю духам, позволяя им использовать заклинание более эффективно, чем просто использовать магию одного из атрибутов, Вандалье передал свою Ману и свою волю мертвым духам и заставил их использовать заклинание от его имени.

Огненные Призраки, очарованные его Смертельным Шармом, безжалостно атаковали своего врага Канату.

Каната сначала попытался уклоняться от них, но все Огненные Призраки изменили свои формы, став копиями, змеями и черепами из пламени. Независимо от того, сколько он от них уклонялся, он постоянно его преследовали.

«П-пламя, Ветер - ГАХ?!» Наказание Канаты было прервано его же собственным криком. «Почему я не могу пройти сквозь них?!»

Не сумев противостоять постоянной погоне Огненных Призраков, Каната попытался пройти сквозь них с помощью Гунгнира и атаковать с помощью ветряной магии, но вопреки его ожиданиям, темно-красное пламя обернуло его тело и начало сжигать его, вместо того, чтобы пропустить сквозь себя.

«Земля!»

Каната пытался убежать под поверхностью земли, но его ноги совсем не тонули.

«Ч-что за черт?! Почему мой Гунгнир не активируется?!»

«Да,» сказал ему Вандалье. «Но это просто...это называется Гунгнир, да? - Эта способность проникновения просто не может пройти сквозь «духовную форму».

Гунгнир Канаты был способностью, которая позволяла ему проникать во все, что он обозначит целью. Если он обозначил оружие в качестве цели, не только оружие врагов пройдет сквозь него, но и его собственное оружие проскользнет сквозь его пальцы и упадет на землю.

Вандалье более или менее понял это из того, что ему сообщили. Каната, по-видимому, сражался голыми руками, когда назначал «оружие» в качестве цели способности, и было множество подобных примеров в его использовании Гунгнира.

Вот почему Вандалье использовал одну вещь, сквозь которую Каната не мог проскользнуть. Духовная форма.

Духовная форма была чем-то, что находилась в телах всех живых существ, включая людей. Если Каната воспользовался бы Гунгниром, чтобы пройти сквозь нее, это было бы точно тем же, как если бы его физическое тело отбросило бы дух и душу. Это ничем не отличалось бы от совершения самоубийства; это было тем, что инстинкты Канаты мешали ему сделать.

Вот почему Каната не мог уклониться от атак Огненных Духов, чьи тела духовных форм сами по себе горели. И Вандалье использовал Трансформацию Духовной Формы на части своего физического тела, расширив его за стенами, полами и потолком и использовал Материализацию.

«Ах, у меня есть другие атаки, сквозь которые ты не сможешь пройти,» сказал Вандалье. «Например... ■■■■■!»

Вандалье сморщил губы и издал Крик, направленный в направлении Канаты. Каната, изо всех сил пытавшийся противостоять атакам Огненных Призраков с помощью своего сопротивления Огню и Ветру, и каким-то образом пытавшийся совершить контратаку, получил прямое попадание и закричал, закрыв уши.

«М-МОИ УШИИИИ!»

Его Умственное Искажение в основном блокировало Умственное Вторжение Вандалье, но Крик был скорее привычкой, чем заклинанием. Таким образом, Каната не мог заблокировать прямую атаку на его слух, резкий шум, зазвучавший как осколки стекла, точившиеся друг против друга.

Это была еще одна слабость Гунгнира. Если Каната обозначит, целью звук, он не сможет произносить никаких заклинаний. Он не мог обозначить звук целью Гунгнира, если он собирался произносить заклинания.

«Кроме того, Ваша последняя слабость -» Когда Каната терпел кровь, льющуюся из ушей, Вандалье беззащитно к нему подошел.

«Гу, Мана!»

Каната вытащил нож своей сгоревшей, вздутой рукой и бросил его в Вандалье как единственный способ выйти из этой ситуации.

Вандалье без всяких усилий оттолкнул его своими когтями.

«Независимо от того, какие атаки ты используешь, ты не можешь обозначить тело своего врага в качестве цели для своей способности. Иначе ты бы не смог нанести ему вред, в конце концов,» сказал Вандалье. «Вот почему я могу просто воспользоваться своим телом для защиты. Конечно, мои когти –»

«Когти!» закричал Каната, бросая еще один нож.

На этот раз Вандалье ударил его своим длинным языком.

«Даже если ты обозначишь мои когти в качестве цели, я могу просто воспользоваться другими частями моего тела для защиты, кроме когтей,» сказал Вандалье. «Ну, в конце концов, я бы не умер от ножа такого размера, который ударил меня,» добавил он, говоря языком, изогнутым изо рта и крутящимся вокруг. По мере того, как его навык рос, теперь он мог расширить его еще больше.

«...?!» На этот раз, Каната не мог говорить.

«Что ж, в итоге...ты слишком сильно продемонстрировал свои мошеннические способности, в то время как ты должен был использовать их, чтобы убить врага, который впервые видит их,» сделал заключение Вандалье. «Кроме того, почему ты не используешь боевые навыки? Если бы ты воспользовался ими, то ты, возможно, смог бы лучше драться.»

Если бы Каната никого не убил или не использовал бы Гунгнир, прежде чем попытался бы убить Вандалье, он, вероятно, не потерпел бы такого абсолютного поражения.

Если бы он воспользовался боевыми навыками, у него был бы шанс убить Вандалье. По крайней мере, Вандалье не отбросил бы его нож языком.

Действительно рассердившийся, Вандалье передал свою Ману Левии и всем Огненным Призракам, включая жертв Канаты.

«Я не против терзать его языком, чтобы прикончить его, но...вы можете это сделать?» спросил он их.

«Да, все, помогите мне!» воскликнула Левия. Ее платье из темно-красного пламени увеличивалось, замкнувшись на Канате.

«Гх?!»

Внешность Левии изменилась в одно мгновение; она превратилась в наручники, которые связывали Канату в распятом положении. Начиная с его ног, мертвецы начали ползти по его телу.

Из уст Канаты издался противный крик.

«Обжигающие Похороны...Кажется, ты обладаешь Соппротивлением Огню, но похоже, что сейчас он идет против тебя,» сказал Вандалье. «Это очень больно и мучительно, не так ли? Но ты не сможешь умереть так быстро.»

Это не то, что мне говорили! Закричал Каната в своей голове, когда все его тело понемногу сжигалось. Почему этот парень сильнее меня, когда я должен был пройти суровую военную подготовку в Происхождении? Почему он так легко может уклониться от моих ножей? Он даже не чувствует никакого волнения или страха?! Он парень, который провел двадцать лет своей

жизни в Происхождении как морская свинка! Ослабел, черт возьми! Разве он не доставлял больше хлопот, когда был Зомби? У меня есть тело, противостоящее болезням и яду, но я все еще так бессилён против него!

Каната предполагал, что знал все о Вандалье, используя свой собственный здравый смысл, чтобы понять информацию, которую ему дал Родкорте, но это оказалось ошибкой.

Информация, которую Родкорте дал Канате, была только информацией, которая применялась в то время, когда он ее собирал. И эта информация была получена глазами других людей. Он, по существу, смотрел документальный фильм без комментариев; это не было информацией, полученной из первых уст.

После этого Вандалье продолжал расти, и после перерождения в Лямбде он пережил гораздо более суровый опыт, чем когда-либо переживал Каната.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/356194>